

Современная рецензия на поэтический сборник: жанровый и композиционный аспекты

Елена В. Новожилова

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, elena.v.novozhilova@yandex.ru*

Аннотация. Цель работы – на большом объеме эмпирического материала исследовать рецензию на поэтическую книгу с жанровой и композиционной точки зрения. Новизна заключается, в частности, в выборе методов (количественный подсчет, эмпирическое обобщение, моделирование) применительно к данному объекту.

В статье впервые приводится количественная оценка массива рецензий на поэтические книги, публикуемых в современной России. Указывается, что традиционная литературно-художественная принадлежность рецензии – возможно, именно из-за количества – меняется: сейчас отзыв на поэтический сборник – это не только литературно-критический жанр, но и журналистский, и отчасти научный, а также единица информационной системы. Если ранее для литературного критика были приоритетными художественные задачи, то теперь – точность и объективность изложения информации. Впервые раскрывается тезис о том, что цель пишущего рецензию – индивидуализация поэтической книги, приведение ее к индивидуальному тождеству: тождеству самой себе. В связи с этим предлагается модель композиции рецензии: вводная часть («шапка»), сведения об авторе, перечисление особенностей его поэзии, цитаты. Не все эти элементы обязательны и не все равноценны: из совокупности поэтических черт выбираются те, которые критик считает важными и которые могут послужить его собственной цели. Статью завершает вывод о том, что рецензия в литературном процессе важна, а роль рецензента по-прежнему активна – но активна по-иному.

Ключевые слова: теория литературы, литературоведение, литературная критика, стихи, поэтическая книга, сборник стихов, рецензия, отзыв, жанр, композиция

Для цитирования: Новожилова Е.В. Современная рецензия на поэтический сборник: жанровый и композиционный аспекты // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2019. № 2. Ч. 2. С. 156–170. DOI: 10.28995/2686-7249-2019-2-156-170

Contemporary review of the book of poems. Genre and compositional aspects

Elena V. Novozhilova

*Russian State University for the Humanities, Moscow,
Russia, elena.v.novozhilova@yandex.ru*

Abstract. The purpose of the work is to study the review of a poetry book in terms of genre and composition. The novelty, in particular, is the choice of methods (quantitative estimation, empirical generalization, modeling) for the object.

The article for the first time quantifies the multitude of reviews on the collection of poems published in Russia nowadays. It states that the traditional literary-critical (artistic) affiliation of the review – perhaps because of the quantity – is changing: now review of a poetry collection is not only a literary-critical genre, but also a journalistic genre, and partly scientific one, as well as a unit of the information system. If earlier art tasks were a priority for literary critics, now objectivity and accuracy of information are prioritized. For the first time the thesis is revealed that the individualization of the poetic book, bringing it to an individual identity: self-identity. The purpose goal of the reviewer is an individualization of a poetry book, bringing it to an individual identity: self-identity, identity of oneself. In this regard, the review composition model is proposed: introductory part (header), information about the author, listing the features of his poetry, quotes. Not all those elements are obligatory and not all are equal: literary critic chooses from a set of poetic traits those that he considers important and that can serve his own purpose. Article sums up that the review in literary process is important, and the role of reviewer is still active – but active in a different way.

Keywords: theory of literature, literary studies, literary criticism, poetry, poetry book, collection of poems, review, comment, genre, composition

For citation: Novozhilova EV. Contemporary review of the book of poems. Genre and compositional aspects. *RSUH / RGGU Bulletin. "Literary criticism. Linguistics. Cultural Studies" Series.* 2019;2:156-170. DOI: 10.28995/2686-7249-2019-2-156-170

Современность – второе десятилетие XXI в. – ничуть не оскучила поэзией, стихи на русском языке продолжают писаться и издаваться. Печатаются поэтические книги. И точно так же печатаются рецензии на эти книги. По нашим подсчетам, к примеру, в течение 2014 г. в русской литературной периодике были опубликованы 433 рецензии на поэтические книжные новинки, а совокупный объем этих рецензий составил более 34 а. л. В тройку самых активных публикаторов вошли литературные журналы «Дети Ра», «Воздух» и «Новый мир» (соответственно 1-е, 2-е и 3-е места).

Столь большой объем позволяет анализировать и делать выводы от частного к общему. Рассмотрим жанровый и композиционный аспекты этих рецензий на материале указанных трех журналов, а также журнала «Арион», который публикует немногочисленные, но самые подробные рецензии. Временной период – 2014–2018 гг.

Какова типологическая принадлежность этих рецензий? Известно, что «категория жанра относится к любому произведению. “Внежанровых” произведений не бывает» [1 с. 3].

Рецензия была и остается в современности жанром литературной критики [2 с. 74; и др.]¹. Ее жанровый объем предполагает монотематику, сочетание объективного информирования читателей о новой книге и субъективной ее оценки. Рецензии в достаточной степени свойственны и литературный слог, и употребление художественных приемов (в частности описание образного ряда стихотворений при помощи собственных образов). Однако если актуализировать принцип деления жанров на теоретические (результат научных исследований) и исторические (результат наблюдений над реальными произведениями) [3 с. 16] – то станет очевидно, что традиционная литературно-художественная принадлежность рецензии как исторического жанра сейчас размывается. Несомненно, с ней происходит то, что Ю.Н. Тынянов назвал смещением системы [4 с. 168]. Выскажем предположение, что это связано с накоплением значительного количества рецензируемых книг и, соответственно, с изменением задач рецензента по отношению к общему массиву поэтического материала.

Во-первых, литературно-критическая рецензия сближается с одноименным аналитическим жанром журналистики. Русский литературный критик в начале XXI в. имеет очень широкий выбор объектов (книг) – а значит, вправе быть переборчивым. Он волен выбрать любую книгу как инфоповод или как повод для собственного прямого высказывания. Прежде чем проанализировать ее, он задается типично журналистским вопросом: актуальна ли эта книга (и если да – то для какой аудитории?), стоит ли ее разбор моих умственных и речевых усилий [5]? Соблюдение прежних стилистических норм, характерных для литературной критики, и использование художественных приемов в тексте рецензии перестали быть необходимыми; ничего страшного, если мысль рецензента будет выражена явно, незавуалированно и в более широком лексическом диапазоне. И напротив, недопустима фактическая

---

¹ Несмотря на то что жанр рецензии существует не только в литературной критике (ср. кино-, арт-, медиакритика и т. д.), вряд ли он является метажанром, единым для многих сфер человеческой мысли. Полагаем, что это жанровые формы – аналоги.

неточность: здесь литературный критик будто бы присоединяется к профессиональному кодексу журналистов. Он нарочито демонстрирует свою объективность – намеренной цитацией, точными выходными данными в «шапке» рецензии, анкетными сведениями об авторе и другими доступными способами.

Во-вторых, рецензия превращается в разновидность научной критики. Литературный консенсус в начале XXI в. позволил включать в рецензии неограниченное количество филологической и иной терминологии. Соответственно изменился и их адресат. Чтобы понять отзыв на стихи, изобилующий научной лексикой, нужно хорошо ориентироваться в этих категориях и обладать значительными познаниями в гуманитарной сфере; нужно быть профессиональным филологом.

В-третьих, рецензия – описание книги – приобретает черты библиографической каталожной карточки, аннотации, единицы базы данных. (Так, раздел рецензий в журнале «Воздух» имеет характерный подзаголовок «Хроника поэтического книгоиздания в аннотациях и цитатах».) Этому соответствует юридическое понятие РИД – результат интеллектуальной деятельности. Сами рецензии сжимаются до 500–600 знаков и менее, их композиция упрощается и обнажается; избавляются от лишних слов (от «воды») предложения, синтаксис становится простым, нераспространенным, назывным; исчезают риторические фигуры, размышления и т. д., их место занимают числовые метаданные – наряду с местонахождением автора книги указываются год и место ее издания и порядковый номер.

Рецензия на поэтический сборник, как правило, имеет простую композицию и состоит из вводной части («шапки»), сведений об авторе, перечисления особенностей его поэзии; непременно цитаты.

Заглавие рецензии необязательно. Иногда им жертвуют ради объема, иногда статьи просто не озаглавливаются.

Вводная часть графически выделяется полужирным шрифтом. Это усеченное библиографическое описание рецензируемой поэтической книги: автор, название, год издания и издательство. Она бывает необходима в рецензиях небольшого объема, где трудно изложить эти сведения внутри текста рецензии и не превысить норму знаков. Также появление «шапки» может быть обусловлено особенностями оформления, верстки журнала. Для обширной рецензии «шапка» – необязательный элемент.

Сведения об авторе призваны идентифицировать того, кто написал данную книгу, и с помощью первичного определения обозначить его от других авторов. В связи с этим важен выбор параметров

рецензентами. Это первый этап обособления, работа, которая производится машинально, не вполне осознанно. Сведения об авторе обычно перечисляются в начале рецензии, вплетаясь в первые ее фразы; в другом месте они могут появиться, если для рецензента по какой-либо причине сам автор неважен. Сведения об авторе включают место проживания поэта, примерное указание на его возраст, принадлежность к поэтической школе, если есть, и порядковый номер книги.

Место проживания становится обязательным элементом, если речь идет о поэте новом, не обладающем известностью и узнаваемостью, «личным брендом». Здесь географическая локация оказывается брендом-заместителем: она маркирует поэта, который перестает быть *terra incognita*; признаки места могут быть перенесены и на него. А если в регионе действует поэтическая школа, то упоминание места жительства подталкивает читателя к тому, чтобы ассоциировать поэта с уже известной школой.

Возраст указывается примерно, сугубо ориентировочно: «юный», «молодой», «немолодой» (иногда поэты из последней категории наделяются эпитетом «зрелый»). Автор молод, но при этом отнюдь не новичок. Дело, конечно, не в премии «Дебют» [6].

Наиболее часты двухфакторные сочетания сведений об авторе: например, место проживания и порядковый номер книги – «Первая книга симферопольского поэта» [7]. Тем не менее сведения об авторе могут подаваться в любой комбинации:

Второй сборник стихотворных миниатюр известной рок-певицы, выходящий спустя восемь лет после первого.

Днепропетровский поэт Станислав Бельский в последнее время довольно часто появляется в поэтической периодике... и эта книга – третья за последние три года.

Дебютная книга мало ранее публиковавшегося севастопольского поэта... открывает новую амбициозную украинскую поэтическую серию «Лоция» [7]

Новая книга стихов московского поэта, а также – переводчика, критика, историка литературы, сформулировавшей свое эстетическое кредо в манифесте «полигранизма» (декларация преимуществ автора, владеющего разными видами словесного творчества) [8].

Как видно из этих примеров, порядковый номер книги часто сопрягается со сведениями о периодичности публикаций поэта: «Среди современных поэтов, традиционно что ни год издающих по книжке, Ирина Ермакова выделяется, во-первых, тем, что публикуется очень сдержанно...» [9].

Сама по себе библиографическая арифметика мало что говорит о поэте; это малозначимые детали. Рецензенты по большому счету и сами это понимают:

Характеризовать авторов по темпу публикации ими книг вполне возможно, хотя, положив руку на сердце, подобный взгляд будет носить скорее психологический, нежели собственно историко-литературный, характер [10].

Но все-таки эти детали помогают рецензенту создать образ поэта:

Для Евгения Карасева, поэта с пятидесятилетним стажем, в течение двадцати лет исправно печатаемого ведущими литературными журналами, публикация составленного А. Скворцовым солидного тома избранного... становится не столько подведением промежуточных итогов, сколько, как ни парадоксально, первым выходом к широкому читателю [9].

Нередко рецензент добавляет в краткие био- и библиографические сведения художественные штрихи и тем самым создает подобие художественного образа – портрета поэта. Впрочем, такое портретирование было бы слишком простым литературным приемом для человека, берущего на себя смелость рассуждать о содержании целых томов стихов. Нет, портрет поэта создается с более сложными целями – сатирического изображения или, как в следующем примере, ради эффекта обманутых ожиданий:

Стихи Натальи Поляковой я больше слушал, нежели читал; слушал обычно на поэтических вечерах, на которых один за другим читали по три-четыре стихотворения несколько московских поэтов, и стихи Поляковой вполне выдерживали этот контекст. В них было все, что полагалось: интонация, образность, версификационная культура, эмоциональность (по преимуществу минорная). То есть такая вот рафинированная московская барышня, пишущая стихи, и действительно – стихи как бы камерные, лирические, «тихие». С соответствующими ожиданиями я открыл ее новую книгу и споткнулся на первой же странице [8].

Сведения об авторе дают первичную индивидуализацию его и его книги; осуществив ее, рецензент далее приступает к работе над более полной индивидуализацией.

Перечисление особенностей поэзии данного автора. Смысловая задача-максимум рецензента – обнаружить и донести до читателя

такие признаки авторского стиля и поэтической книги как плода этого стиля, которые позволяют говорить об авторе как об уникальном поэте, которого возможно отличить от всех прочих. Это называется *индивидуальным тождеством* («Пушкин – это Пушкин»). Если же рецензент считает дар поэта не уникальным, его собственная задача упрощается, но ненамного: в отрицательном отзыве поэта следует охарактеризовать как типичного представителя той или иной уникальной литературной общности – т. е. доказать его *групповое тождество*². (Уникальной – значит, отличной от других групп, при этом отличие не обязательно состоит в высоких художественных качествах произведений.) То или иное тождество непременно должно быть доказано: рецензент становится внятным для читателя только тогда, когда говорит: «Автор – это...».

Дальнейшее движение рецензента к тождеству предполагает включение поэта в интертекстуальную систему поэтических имен (субститут системы литературных стилей и направлений) путем указания связей между его творчеством и творчеством иных поэтов или литературных групп. В идеале каждый поэт и каждая книга должны занять в этой системе свое место: этому способствует труд литературного критика. Впрочем, рецензент, как правило, ограничивается лишь названием этого места, перечислением ассоциаций и не аргументирует, почему автор книги помещен именно туда, – либо аргументация имеет скрытый характер, характер намека.

Первой приходит на ум Ольга Седакова, – у них даже есть – не читателю же только чудятся? – общие интонации. Он тоже умеет говорить так, что, кажется, речь рождается одновременно с самим актом говорения. Но Айзенберг все равно другой, – он гораздо более жёсток, горяч, требователен, даже агрессивен.

<Автор создает> поэтические фрагменты, генетически связанные с «новым эпосом» в его первоначальном понимании, не замутненным тоталитарной идеей нарративности... [7].

Костромской поэт Владимир Иванов серьезно прозвучал своей первой книгой «Мальчик для бытия» в 2009-м и сразу занял место среди видных фигур поколения «тридцатилетних» (как их называли в 2000-х), в которое входили М. Амелин – нынешний лауреат премии «Поэт», похоже, отчасти награжденный за поколение в целом, Д. Воденников, Д. Тонконогов и другие поэты. <...>

² Понятия «индивидуальное тождество» и «групповое тождество» взяты из теории криминалистической идентификации. В этой научной дисциплине в наибольшей степени разработана проблема тождественности-нетождественности объекта исследования.

К сожалению, дебютная книга не вызвала широкой критической рецепции. Б. Кутенков в своей рецензии на «Мальчика для бытия» в качестве единственной параллели к творчеству Иванова называл позднего Заболоцкого, чем едва ли исчерпал возникающие при чтении стихов этого автора ассоциации. <...> Но помимо Заболоцкого при чтении Владимира Иванова невольно вспоминаются и иронически-суицидальные мотивы Георгия Иванова, и инфинитивное письмо Гандлевского. «Колянч» своим сюжетом вообще приводит на ум «Проданные слезы» Сигизмунда Кржижановского... [11].

Почему поэт пишет стихи? Вряд ли он преследует явную цель показать свое Я, индивидуализировать себя самого (ибо, как известно, стихи пишут все). В отличие от него рецензент очевидным образом прикладывает к этому все усилия. Он становится первым на этом пути – а возможно, так и остается единственным.

Чтобы индивидуализировать автора, рецензент может прибегнуть и к риторическим, и к художественным средствам – и не хуже, чем сам поэт, передавать образы образами.

О литературоведческих и лингвистических особенностях обсуждаемых стихов рецензенты, как правило, высказываются весьма обобщенно: этот путь индивидуализации не самый продуктивный, если только поэт не эксплуатирует тот или иной прием постоянно и намеренно (как, например, Амарсана Улзытуев анафоры или Максим Амелин силлабический стих). В общем случае рецензент не анализирует эти аспекты авторского стиля, но может упоминать их. Иногда – преследуя специфическую цель: в подражание автору с его «языковым шумом» воспроизвести подобный же «языковой шум» с добавлением филологических терминов и так преподнести читателю портрет поэта. Здесь филологические термины становятся художественным средством:

Поэзию Банникова отличает особая организация речи: субъект его бесконечно множасьихся текстов перемещается от услышанной фразы к цитате, от сообщения в соцсети к штампу, от оскорблений к метафоре. Иными словами, языковой шум, в котором существует этот субъект, позволяет читателю каждый раз конструировать свой собственный образ Банникова [7].

Говоря о стихах, невозможно не затронуть их ритмические и метрические особенности. Рецензенты часто и охотно говорят о ритме, но их оценка ритмического аспекта стихов поверхностна. Она дается, возможно, по традиции или по инерции – и тоже по большому счету не дает вклада в индивидуализацию поэта.

Необходимо отметить, что в этой книге Месяц много работает с метрической формой. Не только характерная для него силлабо-тоника с перекрестной рифмой, но (особенно во второй половине книги) эксперименты с рифмовкой и строфикой, последовательное освоение все более свободного стиха. Нередко встречаются центоны, что ранее было для него не характерно, равно как и юмор вплоть до сарказма (например, в тексте «Мужчина и женщины»), и расширение словаря даже и за счет «блатного жаргона» («Отморозок»). Хотелось бы отметить отдельно очень интересный текст – написанную гетероморфным стихом и насыщенную тонким и печальным юмором балладу «Круговорот трех друзей». А значит, аннотация, гласящая об «обретении нового голоса», вполне справедлива; развитие поэтики Месяца идет одновременно и по пути приближения его силлабо-тонических стихов к лучшим образцам русской лирической поэзии, и по пути освоения им свободного стиха [12].

«Тоническая силлабика» Полищука (по-гаспаровски ее можно было бы назвать мнимо-силлабическим стихом, равносложным дольником) предстает не просто формальным опытом, но принципиальным способом поэтического мировоззрения... Для Полищука опыт обращения к силлабическим отрезкам есть опыт чуть ли не антропологический [10].

Пытаясь описать стиль поэта через особенности метра и ритма, рецензенты неизменно терпят фиаско. Ритм сам по себе не индивидуализирует. Но если говорить о ритме нераздельно с остальными особенностями, в частности содержательными, то можно достичь цели:

Маятник пятистопного ямба, в котором выдержано большинство стихотворений книги, отсчитывает прожитое. Стихи, связанные едиными темой и метром, перетекают друг в друга почти без запинки. На этом ровном фоне особенно ярко играют фирменные авторские приемы – когда в монотонное маятниковое движение, упорядоченный лексический строй вдруг врывается что-то острое, чужеродное, заставляющее поморщиться <упоминание о педикулезе> [11].

Тем не менее очевидно, что традиционный стиховедческий и, шире, литературоведческий багаж знаний рецензентам не помогает, а мешает. Стараясь индивидуализировать стихи, рецензенты стремятся уйти от общепринятых точных терминов, делая выбор в пользу наиболее обобщенных понятий – «темп», «традиционность», «новаторство»:

Стиховой темп то стремителен, то замедлен... [13].

Каждое его стихотворение – при общности, скажем так, темпа дыхания – выглядит настолько отдельным, что эту мысль <«сериальные» тексты> быстро отбрасываешь.

Но особое внутреннее напряжение... прочитывалось как новаторское при всей традиционности метрики [7].

Рецензенты пытаются создать свой собственный описательный язык. Они могут изъясняться окказиональными терминами, а могут традиционно для литературной критики задействовать те или иные категории из смежных областей – искусствоведения, музыковедения («неяркий», «экспрессия», «полотно», «тональность», «песня», «слух»), из театрального лексикона («жест»):

<Это произведение нравится мне> своей неяркой, но мощной экспрессией. Стихотворение, написанное человеком с идеальным поэтическим слухом [14].

Собранные вместе, эти <стихотворные> песни, смесь спиричуэлз с частушкой отчаяния, обнажают всю свою сентиментальность, скрытую за повторами и как будто игровыми обращениями [7].

«Дни» – это то, что в музыке именуется «темами и вариациями», правда, вариативность их невелика. Оно <стихотворение> выдержано в идиллической тональности... [11].

Подобная персонализация оказывается настолько сильным жестом... [7].

Менее традиционно, но гораздо шире заимствуются для объяснения стихов технические, компьютерные, медицинские термины, понятия из естественных и точных наук – «компилировать», «восприятие», «эволюционное развитие», «инерция», «оптика», «перенастройка», «уравнение», «математические начала», «комбинаторика», «биотоп», «органичный», «симптом», «эхолалия», «каталогизация», «поэтическое решение», «структурообразующий» и мн. др.

Тексты Иванова в «Мальчике для бытия» явили оригинальную оптику... [11].

Но особое внутреннее напряжение, заставляющее вспомнить строительство из предварительно напряженных конструкций, ощущение легкости и прочности от максимальной силы и устойчивости к нагрузке в каждом отдельном элементе прочитывалось как новаторское при всей традиционности метрики.

Банников дрейфует сквозь дискурсы... [7].

<Все написанное в этой книге> – работа с поэтическим восприятием читателя, – в конечном счете, разумеется, с восприятием вообще, – с его инерциями и шаблонами... Большая перенастройка этого восприятия <...>

«Энциклопедия иллюзий» ценна, прежде всего, тем, что демонстрирует нам поэтику Николая Байтова в ее (как бы это банально ни звучало) эволюционном развитии. Несомненно, лишь с учетом более ранних текстов Байтова – зачастую выстроенных в виде вереницы причудливых уравнений... математические начала байтовской поэтики чем дальше, тем больше прячутся, скрываются, маскируются за шершавой поверхностью повседневной жизни – но никуда на самом деле не исчезают. Здесь и происходит главное открытие: под тонкой пленкой человеческого быта угадывается бесстрастная работа комбинаторики...

При этом биотоп поэмы... чрезвычайно органичен для поэтики Байтова. Сомнамбулическая точность оптики поэта... здесь получают дополнительное пространство, а фирменные симптомы вроде эхоталии, заговаривания, повторов на грани каталогизации реальных вещей и поэтических решений зачастую и вовсе выступают структурообразующими точками в организации полотна текста [7].

Данные выражения могут быть речевыми украшениями («сомнамбулическая точность» – катахреза или метафора), фразеологизмами, литературными штампами («полотно текста»), но могут быть и частью собственной уникальной литературоведческой концепции, которую рецензент исподволь выстраивает в тексте своих отзывов.

Цитаты в рецензии на поэтический сборник бывают двух видов.

Во-первых, цитата-иллюстрация к тому или иному тезису рецензента. Она может быть включена, втянута в текст рецензии, которая приобретает, таким образом, полифоничность:

Название книги отражает ее содержание: поэт, конечно, смотрит на ж и з н ь – но всегда под знаком смерти, в ее предчувствии, предощущении, – возможно, оттого и некоторая «несерьезность» его тона, отказ от высокого строя речи, – зачем он, если «на этом стыдном свете / только есть, что смех и грех», если «ходит смерть по саду, по саду, / шлепая березы по заду, / вырывая титьки рябинам, / задавая розгу осинам», и если «смерть с лицом торгового агента / на тебя глядит в глазок»? Только и остается – песенка без смысла: песенка ради песенки [15].

А может быть выделена, например, отдельной строфой:

Когда я говорю «телесное впитывание», я могу сослаться на ряд стихотворений <автора>, где слово «язык» выступает и в анатомическом значении, и как средство коммуникации, плоть литературы, а письмо становится физиологическим процессом. Например, «Переводчик I»: «МЫ» –

Близнецы, сплетенные чистой слюной языка,
Мои вокругсловесные зарева проступают в тебе на тебе
С неловкой определенностью –
Татуировка,
Еще не просохшая, с кровкою след иглы,
По тебе проступает след моего письма [16].

Во-вторых, цитата-визитка (цитата-самопрезентация), которая обычно помещается в конце рецензии и – в случае мини-рецензии – может занимать до половины ее объема. Рецензент здесь подразумевает, что стихи должны говорить сами за себя.

В книге Николая Барабанова (бывшего жж-юзера Бонечкина) изобретена особая техника: страшненькие диминутивушки. Это чистый фольклор неприметной мелкой нечисти, в любой момент ныряющей в худящую из щелочек, наложенный на фольклорную же жалостливость к малому, сирому. А потом это помножено на обдуманность, мыслительность: дайте за что умирать кусочек, когда пытаются, кусманчик, чтобы не болтать.

эй, кому пирожки горячие? / мы людишки кому раскорячены? // кому жар-птица в духовке? / чудо-юдо в микроволновке? / в пирамидке кому бородавки / заваялся в каше топор? // красный конь – копыту по сковородке / черный ворон – кочегару в депо [17]

Итак, современная рецензия на поэтический сборник – это труд литературного критика по индивидуализации книги, по приведению ее к индивидуальному тождеству, тождеству самой себе. Рецензент подобен скульптору, высекающему из каменной глыбы некий неповторимый облик, и в этом облике будут акцентированы те черты, которые он, рецензент, выбрал сам и которые представляются ему важными.

Но несмотря на такой имевшийся изначально простор для творчества, традиционная литературно-художественная принадлежность рецензии все-таки меняется. Современный критик отказывается от сугубо литературных свобод – стилистического блеска, произвольного большого объема рассуждений о стихах и отвлечений в сторону от стихов, – чтобы взамен получить новые возможности: в аспекте журналистики – создавать информацион-

ное поле и управлять им, в аспекте научной критики – высказывать и защищать литературоведческие гипотезы, в аспекте каталогизации книг и отзывов на них – уместить максимум сведений о поэте в минимальном объеме знаков. Роль рецензента в литературном процессе по-прежнему активна – но активна по-иному.

Литература

---

1. Теория литературных жанров / Под ред. Н.Д. Тмарченко. М.: Академия, 2011. 256 с.
2. Гроссман Л.П. Жанры художественной критики // Искусство. 1925. № 2. С. 61–81.
3. Тодоров Ц. Введение в фантастическую литературу. М.: Дом интеллектуальной книги, 1999. 144 с.
4. Тынянов Ю.Н. Литературная эволюция: Избранные труды. М.: Аграф, 2002. 496 с.
5. Тертычный А.А. Жанры периодической печати. М.: Аспект-пресс, 2006. 312 с.
6. Пермяков А. Ладонь – небо (Лета Югай. Забыть-река) // Новый мир. 2015. № 8. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2015/8/20perm.html (дата обращения 20.10.2018).
7. Состав воздуха. Хроника поэтического книгоиздания в аннотациях и цитатах // Воздух. 2016. № 2. URL: <http://www.litkarta.ru/projects/vozdukh/issues/2016-2/hronika/> (дата обращения 20.10.2018).
8. Книги / Сост. С. Костырко // Новый мир. 2016. № 6. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2016/6/knigi.html (дата обращения 20.10.2018).
9. Погорелая Е., Саломатин А. Из книжных лавок // Арион. 2014. № 4. URL: <http://magazines.russ.ru/arion/2014/4/15p.html> (дата обращения 20.10.2018).
10. Давыдов Д., Муратханов В. Из книжных лавок // Арион. 2015. № 2. URL: <http://magazines.russ.ru/arion/2015/2/15dm.html> (дата обращения 20.10.2018).
11. Погорелая Е., Ковалев Н., Перельмутер В. Из книжных лавок // Арион. 2017. № 2. URL: <http://magazines.russ.ru/arion/2017/2/iz-knizhnyh-lavok.html> (дата обращения 20.10.2018).
12. Вязмитинова Л. Песня, пропетая над 2014 годом (Вадим Месяц. Стихи четырнадцатого года) // Новый мир. 2016. № 6. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2016/6/pesnya-propetaya-nad-2014-godom-vadim-mesyac-stihi-chetyrnadcat.html (дата обращения 20.10.2018).
13. Прочитанные книги // Дети Ра. 2015. № 7. URL: <http://magazines.russ.ru/ra/2015/7/15sk.html> (дата обращения 20.10.2018).
14. Денисова О. Елена Ерофеева-Литвинская, «Признание» // Дети Ра. 2015. № 7. URL: <http://magazines.russ.ru/ra/2015/7/17d.html> (дата обращения 20.10.2018).
15. Сокольский Э. Прочитанные книги // Дети Ра. 2018. № 5. URL: <http://magazines.russ.ru/ra/2018/5/knizhnaya-polka-emilya-sokolskogo.html> (дата обращения 20.10.2018).

16. *Мурашов А.* Сад языка (Полина Барскова. Хозяин сада) // Новый мир. 2016. № 7. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2016/7/sad-yazyka-polina-barskova-hozyain-sada.html (дата обращения 20.10. 2018).

References

---

1. Tamarchenko ND., ed. Theory of literary genres. Moscow: Akademiya Publ.; 2011. 256 p. (In Russ.)
2. Grossman L. Genres of art criticism. *Iskusstvo*. 1925;2:61-81. (In Russ.)
3. Todorov Tz. Introduction to fantastic literature. Moscow: Dom intelektual'noi knigi Publ.; 1999. 144 p. (In Russ.)
4. Tynyanov Y. Literary evolution. Selected works. Moscow: Agraf Publ.; 2002. 496 p. (In Russ.)
5. Tertychny A. Genres of periodicals. Moscow: Aspekt-press Publ.; 2006. 312 p. (In Russ.)
6. Permyakov A. Hand – sky (Leta Yugay. River Forget). *Novyi mir*. 2015. № 8. [Internet]. [data obrashcheniya 20 oct. 2018]. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2015/8/20perm.html. (In Russ.)
7. Air composition. The chronicle of poetry book publishing in annotations and quotes. *Vozdukh*. 2016. № 2. [Internet]. [data obrashcheniya 20 oct. 2018]. URL: <http://www.litkarta.ru/projects/vozdukh/issues/2016-2/hronika/>. (In Russ.)
8. Kostyrko S., comp. Books. *Novyi mir*. 2016. № 6. [Internet]. [data obrashcheniya 20 oct. 2018]. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2016/6/knigi.html. (In Russ.)
9. Pogorelaya E., Salomatin A. From bookstores. *Arion*. 2014. № 4. [Internet]. [data obrashcheniya 20 oct. 2018]. URL: <http://magazines.russ.ru/arion/2014/4/15p.html>. (In Russ.)
10. Davydov D., Muratkhanov V. From bookstores. *Arion*. 2015. № 2. [Internet]. [data obrashcheniya 20 oct. 2018]. URL: <http://magazines.russ.ru/arion/2015/2/15dm.html>. (In Russ.)
11. Pogorelaya E., Kovalev N., Perelmuter V. From bookstores. *Arion*. 2017. № 2. [Internet]. [data obrashcheniya 20 oct. 2018]. URL: <http://magazines.russ.ru/arion/2017/2/iz-knizhnyh-lavok.html>. (In Russ.)
12. Vyazmitinova L. The song, sung over 2014 (Vadim Mesyats. Poems of 2014th). *Novyi mir*. 2016. № 6. [Internet]. [data obrashcheniya 20 oct. 2018]. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2016/6/pesnya-propetaya-nad-2014-godom-vadim-mesyac-stihi-chetyrnadcat.html. (In Russ.)
13. The read books. *Children of Ra*. 2015. № 7. [Internet]. [data obrashcheniya 20 oct. 2018]. URL: <http://magazines.russ.ru/ra/2015/7/15sk.html>. (In Russ.)
14. Denisova O. Elena Erofeeva-Litvinskaya, “Confession”. *Children of Ra*. 2015. № 7. [Internet]. [data obrashcheniya 20 oct. 2018]. URL: <http://magazines.russ.ru/ra/2015/7/17d.html>. (In Russ.)
15. Sokolskii E. The read books. *Children of Ra*. 2018. № 5. [Internet]. [data obrashcheniya 20 oct. 2018]. URL: <http://magazines.russ.ru/ra/2018/5/knizhnaya-polka-emilya-sokolskogo.html>. (In Russ.)
16. Murashov A. Language garden (Polina Barskova. Owner of garden). *Novyi mir*. 2016. № 7. [Internet]. [data obrashcheniya 20 oct. 2018]. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2016/7/sad-yazyka-polina-barskova-hozyain-sada.html. (In Russ.)

Информация об авторе

Елена В. Новожилова, соискатель, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; ГСП-3, 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; elena.v.novozhilova@yandex.ru.

Information about the author

Elena V. Novozhilova, applicant, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya sq., Moscow, GSP-3, 125993, Russia; elena.v.novozhilova@yandex.ru.